

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бел=Рус)-44
П27

Перун, Г. С.

П27 Воля судьбы : роман / Г. С. Перун. — Минск : Беларусь, 2013. — 431 с.

ISBN 978-985-01-1064-0.

Случается, что судьба преподносит неожиданные сюрпризы. И трудно доказать собственную непричастность или оправдать причастность. Кого обвинить? Как понять? Можно ли простить? Полина, героиня романа Галины Перун «Воля судьбы», проходит нелегкий путь, полный горестей и разочарований, чтобы узнать, где правда, а где ложь.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бел=Рус)-44

ISBN 978-985-01-1064-0

© Перун Г. С., 2013
© Издательство «Беларусь», 2013

Глава 1

СТРАННАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Полина проснулась от того, что на нее светила яркая луна. Большая, круглая, как воздушный шарик, она запуталась в цепких лапах клена и с любопытством заглядывала сквозь балконную дверь. Штора в спальне не была задернута, и лунный свет струился прямо на двуспальную кровать. Комната наполнилась голубоватым светом, на противоположной стене, у двери, бегали причудливые тени. Ветер раскачивал верхушку клена, и голые ветки тихо стучали в стекло.

Три часа ночи, а сон бесследно ушел. Полина попробовала повернуться на бок и закрыть глаза, но лунный свет падал на подушку и спрятаться от него было невозможно. Нужно встать и зашторить окно, но вряд ли это что-то даст. Шторы были легкие и свободно пропускали свет. Именно за ними Полина пробежала все выходные дни на местном базаре, ведь окна в квартире выходили на северо-запад, поэтому солнца в этих стенах заметно не хватало. А если еще учесть и аллею деревьев в метре от дома, то полумрак царил почти во все дни лета и осени, и только когда облетала последняя листва, лучи заходящего солнца все же проникали в их скромное жилище. Поэтому к выбору ткани и дизайну Полина подошла с особой тщательностью. Ей очень хотелось сделать комнату уютной и светлой. Теперь это их маленький райский уголок, где они могут уединиться с мужем. Эти два с половиной на три метра своей жилплощади им любезно предоставила Валентина Петровна, мать

Андрея. То есть ее свекровь. Женщина средних лет и строгих правил, любящая порядок везде и во всем. Особенно в жизни молодоженов, ведь никто лучше матери не может знать, что лучше для ее сына.

Валентина Петровна считала своим святым долгом сделать из невестки хорошую хозяйку и послушную жену для Андрюши (именно так она его называла). Советы и указания были всегда, начиная с раннего утра и заканчивая поздним вечером. Полина молча подчинялась правилам, боясь вызвать гнев или внезапный сердечный приступ. Чуть что Валентина Петровна хваталась за сердце, корчилась от нестерпимой боли, заставляя испуганного сына бегать возле нее. Полина понимала: свекрови нелегко будет смириться с тем фактом, что теперь ее единственное ненаглядное чадо, которое до сих пор она любила и лелеяла, целиком и полностью ей уже не принадлежит. Андрей незаметно вырос и стал мужчиной, который теперь может самостоятельно принимать решения и иметь личную жизнь. Ко всему этому он еще и осмелился жениться без ее на то согласия. Не сказать чтобы робкая застенчивая Полина уж совсем не понравилась, но недовольство и возмущение почти год терзали душу матери. И только новость о беременности невестки заставила немного смягчиться сердце свекрови. Постепенно женщина свыклась с мыслью, что скоро у нее родятся внук или внучка.

Полина встала с кровати и подошла к окну. Мокрый асфальт блестел от луж — видно, недавно прошел дождь. По дороге пробежала одинокая дворняжка, вдали послышался стук колес и протяжный сигнал товарняка, неразборчивый голос диспетчера что-то передал по громкой связи. Девушка уже привыкла к звукам железной дороги, по гудку вечерних электричек можно было спокойно определить точное время. Днем этого сделать нельзя. Звук автомобилей, городской гомон и монотонный стук колес по рельсам смешиваются воедино, и ты уже не так обращаешь внимание на шумную жизнь железной дороги.

Живот как-то странно тянуло вниз, боли не было, неприятное чувство заставило ее лечь обратно в постель. Андрей безмятежно спал, будто младенец, он положил одну руку под голову и улыбался во сне. Она на секунду замерла, любуясь мужем. Высокий, темноволосый, хорошо атлетически сложен. А глаза! Большие карие глаза, с длинными пушистыми ресницами. Она даже боялась в них смотреть, когда он стоял рядом.

Она, маленькая серая мышка, смуглая, с пухлыми губками и мелкими кудряшками, влюбилась в него с первого класса. Долгих десять лет он не замечал ее, только в десятом классе, на выпускном вечере, Андрей вдруг понял, что маленький серый, невзрачный мышонок вырос и превратился в грациозного лебедя.

Под звуки вальса он нежно сжимал своей рукой ее хрупкую ладошку. А потом, встречая всем классом рассвет на берегу реки, он осторожно обнимал ее за плечи. В темном, душном подъезде старого хрущевского дома, где жила ее мать, они первый раз поцеловались, нежно и трепетно, стыдясь своих громко бьющихся сердец. Без оглядки Полина летела на свой пятый этаж. Тихо открыв ключом дверь, она не дыша пробиралась в комнату, осторожно ступая на скрипучие половицы. А спустя три года, по возвращению Андрея из армии, они поженились. Полина хорошо помнила каждое свидание, каждый миг, проведенный вместе, а замужество с любимым человеком делало ее самой счастливой женщиной на свете. Ради любимого она готова была терпеть даже капризы свекрови.

Полина прислушалась к себе: неприятная тянущая боль внизу живота усилилась. Неужели пришло время? Охватило радостное волнение. Вчера она была у врача и ей сказали, что ребенок уже готов к появлению на этот свет. Остается только ждать, когда он сам определит дату своего рождения. На заблаговременной госпитализации гинеколог не настаивала, лучше остаться дома и как можно активнее провести эти дни, придерживаясь правильного рациона в питании, чтобы

не накапливать лишние килограммы, иначе есть вероятность рождения крупного плода. А для «первогодки» это не совсем хорошо. Полина гладила живот и чувствовала, как ритмично напрягаются мышцы под ее рукой. До рассвета еще час. Тревожить сон мужа не хотелось. Ему в семь вставать на работу. Уже полгода как он устроился в частный магазин продавцом мужской обуви. Зарплата не очень большая, но хозяин ларька, Артур, обещал через годик-другой помочь наладить свой бизнес. Андрей очень хотел открыть предпринимательское дело и иметь сеть магазинов мужской одежды. Товар должен быть только высшего качества, эксклюзивные модели и никаких ширпотребов. Ценящий покупатель всегда найдется. Валентина Петровна всю жизнь проработала в местном ателье закройщиком, она всегда имела левые заказы на дому, и это приносило не плохой доход семье. А если собрать небольшой «капитальчик», нанять несколько профессиональных швей, то можно снять помещение и открыть свой маленький цех, где под чутким руководством Валентины Петровны будут производиться на свет собственные шедевры. Ведь в государственных магазинах, несмотря на хорошее качество товара, выбор не очень-то и большой. Вот покупатель и торопится на рынок, где не очень дорого можно купить вещь любого фасона, хоть правда, всегда есть вероятность, что после стирки она сядет, или пустит краску, или, на худой конец, разоидется по швам.

Андрей просто горел своей идеей, ему не терпелось скорее воплотить мечту в реальность, но на это требовались деньги, и деньги не малые. Средств не хватало, даже несмотря на то, что часть расходов мог взять на себя Артур. Влезать в долгосрочные кредиты и ненужные долги особо не хотелось. Тем более когда вот-вот в семье должен родиться ребенок.

На кухне послышались тихие шаги Валентины Петровны, радио исполняло гимн. Полина встала и прошлась по комнате, схватки усилились, и лежать на спине было больно. Стараясь дышать чаще и глубже, она стала массировать крестец. Стрелка часов медленно двигалась к семи.

— Полина? — открыл глаза Андрей. — Что с тобой? Ты такая бледная?

— Мне кажется, нужно ехать в роддом, — тяжело дыша, произнесла она.

— Ты думаешь уже пора? — вскочил он.

— Думаю, да. В три часа ночи начал хватать живот, я думаю, может, пройдет, но сейчас уже точно чувствую, что мышцы живота сокращаются регулярно, пора ехать.

— Мама! Вызывай скорую! — засуетился Андрей. Он как ошпаренный бегал из угла в угол и не мог найти свои вещи, хотя несколько раз машинально перебирал их в руках и вешал обратно на спинку стула. В конце концов бросил это занятие и в одних трусах выбежал из комнаты.

— Мама! У Полины схватки начались, как вызвать скорую помощь?

— Ты уверен? — женщина отложила в сторону газету и бросилась в комнату. — Полина, это правда?

— Да, — после секундной задержки произнесла девушка. Уже каждые десять минут хватает.

— И ты молчишь? — женщина бросилась к телефону. Спустя минуту она уже металась по комнате, собирая вещи в роддом. — Что за молодежь! Говорила же заранее все подготовить! Теперь в спешке обязательно что-то забудем. Ах да, нужно позвонить твоей маме, она очень просила ей сообщить. — Валентина Петровна шлепнулась в кресло и дрожащей от волнения рукой стала крутить диск телефона.

В скором времени в дверь позвонили. Уставшего вида женщина, в белом халате с железным чемоданчиком в руке, уточнила, здесь ли находится роженица. Сероватый оттенок лица и темные круги под глазами говорили о том, что ночное дежурство было бессонным. Не снимая ботинок, медработник прошла в комнату. Следы от мокрых подошв предательски заблестели на светло-желтом паласе. У Валентины Петровны лицо от удивления вытянулось. Даже домашним она не позволяла ходить по квартире в тапочках, а здесь посторонний человек в

уличной обуви! От возмущения перехватило дыхание. Андрей заметил искаженное от злости лицо матери и тут же сделал умоляющий жест рукой. Валентина Петровна недовольно за сопела носом, но сдержалась. Прикованный взгляд так и сверлил ботинки гости.

Врач бегло просмотрела обменную карту роженицы и достала из кармана деревянный стетоскоп. Прилаживая трубочку к круглому, как мячик, животу Полины, она несколько минут внимательно слушала.

— Время между схватками укорачивается, нужно поторопиться в роддом. Вы уже собрали вещи?

— Собрали, собрали! — в один голос произнесли Валентина Петровна и Андрей.

— Ну вот и хорошо! Осторожно спускаемся к машине.

— Доктор, можно я поеду с женой? — взволнованно спросил Андрей.

— Можно, но дальше приемника вас никто не пропустит, надеюсь, вы это понимаете?

— Конечно, понимаю, я только до больницы, а там подожду.

— Ох уж эти папаши! — вздохнула врач. — Не все так быстро, как вы себе представляете, происходит! Ваша жена «первородка», и процесс родов может длиться до 8—10 часов. — Она посмотрела на удивленное лицо Андрея и добавила:

— Я вам просто к сведению сказала, вы не пугайтесь. Наберитесь терпения и не волнуйтесь!

— Андрюшенька, тебе же на работу, ты можешь опоздать! — встряла в разговор Валентина Петровна.

— Мама, о чем ты говоришь? Я не смогу спокойно работать, думая, как там Полина! Позвони Артуру и предупреди его, что меня сегодня не будет вообще. Он найдет мне замену — это не проблема.

— Андрей! — в голосе Валентины Петровны чувствовались грозные нотки. — Ты не должен себе позволять такие

вольности и пользоваться добродушием Артура. Вспомни, как тяжело тебе досталось это место!

— Может, и на самом деле ехать не нужно со мной? Ты только время потратишь. Лучше позвонишь по телефону, и тебе скажут любую информацию, — сказала Полина, ей совсем не хотелось, чтобы на пустом месте возникал конфликт. Она прекрасно знала, что поездка мужа в роддом ей даром не пройдет. Валентина Петровна так просто этого не оставит и при первом удобном случае обязательно напомнит, что Андрей единственный кормилец в семье.

— Вот, вот. Послушай свою жену. Все женщины через это проходят. И еще ни один муж не умер от ожидания! — добавила свекровь.

— Хорошо, мама. Я только в роддом и сразу же потом в магазин. Время мне еще позволяет, — лукавил Андрей. — А ты все равно предупреди Артура, вдруг опоздаю.

— Что значит «опоздаю»? — волновалась женщина.

Андрей придерживал Полину под локоть, когда они спускались по лестнице. Требовательный голос матери настойчиво давал сверху указания.

— Серьезная у вас мама, — заметила врач.

— Да, — вздохнул Андрей.

У подъезда стояла машина скорой помощи. Седоволосый водитель сделал последнюю затяжку и бросил сигарету в урну. Увидев искаженное от боли лицо Полины, он открыл дверь старого «УАЗика» и помог девушке подняться в салон. Андрей даже удивился такой любезности. А водитель, будто оправдываясь, пояснил, что буквально неделю назад дочка родила внука.

Всю дорогу Андрей не выпускал руку жены, нежно сжимая ее в своих теплых ладонках. Время от времени Полина кривилась от боли и шумно дышала, ее пальцы в этот момент впивались в его кожу. Сочувствуя, он гладил растрепавшиеся волосы и целовал тонкую мраморную кисть.

— Тебе сильно больно?

— Терпеть можно, — пыталась улыбнуться она в ответ.

тепла маленького человечка сердце женщины понемногу оттаяло, и она стала качать малыша.

Собравшись с силами, Андрей подошел к дежурному и постучал в окошко, тот оторвался от своих бумаг и кивнул головой, мол, что нужно?

— Я хочу сделать признание, — отрапортовал Андрей придуманные заранее слова.

На лице дежурного появился интерес:

— Признание в чем? Что противоправное вы совершили?

— Я убил по неосторожности человека. Его имя Панкрат. Это местный авторитет, вы должны о нем знать. У меня есть свидетели, что я сделал это непреднамеренно. — Голос Андрея дрожал от волнения.

— Так-так, подожди, сейчас разберемся, — он снял трубку и сообщил: — Игорь Михайлович, здесь молодой человек пришел, говорит, хочет дать показания по вашему делу. По делу об убийстве Панкрата. Мне его к вам отправить? — Дежурный посмотрел внимательно на Андрея и сказал: — Пройдите прямо по коридору в пятый кабинет, вас там ждут.

Андрей постучал, за дверью пригласили войти.

— Присаживайтесь! — Мужчина невысокого роста рылся в шкафу, доставал какие-то папки, листал их и снова ставил на место. — Что вы хотели нам сообщить? Дело практически закрыто, осталось кое-какие детали доделать.

— Я хотел признаться, что Панкрата убил я, но по неосторожности, случайно.

— Вот так день сегодня! — Следователь бросил свое занятие и повернулся к Андрею. — Вы отдаете себе полный отчет в том, что мне сейчас сказали?

— Да, — Андрей почувствовал, как холодные мурашки побежали по спине.

— Я уже дело хотел закрыть, убийца задержан и во всем признался, а тут вы как снег на голову свалились. Знаете, что бывает за ложные показания?

— Знаю, — растерянно ответил Медельцов. — А кто у вас сидит, кого вы задержали?

— Ну, вас это не должно касаться. Только странно как-то получается: задержанный во всем признался, экспертиза тоже подтвердила наличие его пальчиков на рукоятке ножа, свидетельские показания тоже совпадают. Ну а вы каким образом проскочили, что нигде ни одного упоминания о вашем лице?

— Не знаю, только я не хочу, чтобы вместо меня невинный человек пострадал.

— Хорошо, сверху пишете: «Я, такой-то, такой-то...». Паспорт есть с собой?

— Есть, — Андрей положил свой документ перед следователем на стол.

Он покрутил его в руках, пристально изучая каждую страницу, и снова спросил:

— Андрей Дмитриевич, пока ничего писать не будем, расскажите, как все было, я буду задавать вопросы, а вы на них отвечайте, а потом зафиксируем ваши показания. Итак, где вы были двадцать пятого августа этого года? Начнем с самого утра.

— В тайге, мы с дедом Макаром ходили в Верх-Четск регистрировать Сережку, моего сына. Только причем здесь этот год? Драка была два года назад, в мае, у придорожного кафе, я с двумя знакомыми сидел за столиком, Панкрат сам привязался к нам.

— Так, я что-то не понимаю, — следователь сделал серьезное лицо. — О какой тайге идет речь? Какое кафе? Убийство произошло в квартире. Мы, может, о разных людях с тобой говорим? — он извлек из стола папку и показал Андрею фотографии.

— Это он, Панкрат, — задумчиво ответил Андрей, всматриваясь в дату на фотографии. — Получается, он тогда не умер? — обрадовался Медельцов.

— Так, когда тогда? Давай все сначала и по порядку мне рассказывай. А иначе, я с ума сойду от тебя!

Две недели от Андрея не было никаких вестей, и эти дни для Полины показались вечностью. Сидеть здесь и ждать

больше не было сил. Она твердо решила вернуться в город. Тем более что квартиранты съехали и жилье пустовало.

— Может быть, передумаешь и останешься? Я уже привыкла к вам, мне теперь скучно будет, — пробовала уговорить подругу Галя.

— Я уже заявление написала, директор мне подписал, не сразу, правда, но подписал, даже обещал машину дать, чтобы вещи перевезти, так что обратной дороги нет, — вздохнула Полина и обняла Галю за плечи. — Я буду вам писать, обязательно. А на Новый год вы все приедете к нам в гости.

— Это ты сейчас так говоришь, а уедешь и с концами. И Глеб про меня забудет. Полина, оставайся! Ведь сейчас у меня роднее тебя никого нет. Получается, только нашел сестру и тут же ее потеряю, — грустно сказал Иван.

— Ваня, ну что ты такое говоришь? Я никуда не исчезну, просто буду жить в другом городе. К тому же тебе нужно помириться со своей мамой. Извини. Она действительно только твоя мама, а для меня просто Людмила Ивановна. Я не злюсь и не обижаюсь на нее, она существует для меня как человек, воспитавший и вырастивший тебя. Я не готова сейчас впустить ее в свою жизнь. Может быть, пройдет время и я буду думать по-другому, но в данный момент пока только так. Она твоя мать, она заботилась о тебе, ты должен к ней вернуться. Обещай, что ты это сделаешь для меня! Ведь ей и так не просто.

Ваня молчал. Он сидел за столом, думая о чем-то своем, горячий чай обжигал пальцы, но он, казалось, совсем не чувствовал этого.

— Зря ты решила уехать, Глеб уже адаптировался к нашей жизни. Здесь и работа, и дом. Вернешься в свою пустую квартиру, снова будешь одна. Оставайся! — Галя пристально смотрела в глаза подруги.

— Мне и самой тяжело на душе, не хочется от вас уезжать. Но я чувствую, что Андрею нужна моя помощь, я должна сейчас быть рядом с ним.

— Мне кажется, к дому подъехала машина! — подхватился с места Иван. — Пойду посмотрю, кто это так поздно может быть.

Он уже хотел выходить, как дверь открылась и вошел Андрей с детской корзиной в руках.

— Давай сюда скорее ребеночка, он же совсем еще крохотный, заморозил, его, наверно, по такой погоде! — Галя выхватила корзину с рук и скрылась в комнате.

— Мы же в машине ехали, там тепло в салоне. Чтобы по автобусам не мотаться, я прямо из дому такси заказал, правда, пришлось хорошо заплатить, ведь путь не близкий, не каждый водитель согласится.

— Ладно, я домой, — засобирился Ваня. Он набросил на плечи свою куртку и застыл в нерешительности у порога. Вид у него был смущенный, вероятно, он еще хотел что-то сказать Полине, но, покосившись на Андрея, не стал этого делать.

— Да, ребята, нам пора, а вы здесь решайте, оставаться вам теперь или в город ехать, — выглянула из комнаты Галка.

Как только гости ушли, Андрей удивленно спросил:

— Ты что куда-то собралась уезжать?

— За тобой в город, — Полина прижалась к его ключевой щечке. — Тебя так долго не было, и я испугалась, что ты больше не вернешься. Ты был в милиции, тебя не посадят?

— Я был, там все нормально, меня отпустили. Представляешь, этого Панкрата убили в августе этого года, а тут я со своим признанием, в общем, путаница произошла, хорошо, что хоть следователь толковый попался. Разобрались во всем. Сейчас я никуда от тебя не уйду, даже если прогонять меня будешь! — Он крепко прижал ее к себе и поцеловал. — Полина, я очень перед вами виноват! Прости меня! Прости, что заставил тебя страдать. Хотел убежать от себя самого, но, как видишь, не смог.

— Сколько ты будешь просить прощение? — улыбнулась Полина. — Теперь все позади, мы начнем новую жизнь. Хотя я чувствую, что нелегко это будет сделать.

— Мы вместе все преодолеем, обещаю тебе! У нас сейчас есть деньги, а это все решает.

— Нет, Андрей, деньги не все решают. Многое, но не все. Я уже это поняла. Гораздо важнее иметь преданных друзей ря-

дом с собой. Если бы не мои друзья, я, наверно, сошла с ума от своих проблем. Но такова была воля судьбы. Иначе я бы никогда не узнала правду и не познакомилась с этими прекрасными людьми. А главное, я поняла, насколько сильно я люблю своих родителей и предана их памяти.

— Мне очень жаль, что Веры Дмитриевны больше нет, — вздохнул Андрей. — Я наделал много глупостей, но сейчас никому не посмею вас обидеть. Вы самое дорогое, что у меня есть!

Когда в доме все успокоилось, Полина вышла на кухню и присела к окну, она думала о том, правильно ли сейчас поступает, должна ли она брать на себя ответственность за воспитание чужого ребенка. Ревность терзала ее душу: кто она, эта девушка, мать Сережи? Любил ли ее Андрей?

Она уже хотела идти спать, как увидела, что с вешалки упала куртка Андрея. Полина взяла ее, чтобы повесить, и вдруг из кармана что-то посыпалось на пол. Это были старые, пожелтевшие от времени фотографии. Она подобрала их с пола и присела поближе к ночнику.

Светловолосая девочка стояла за руку с дедом, на другом снимке она уже постарше, но тоже с дедом. Лицо деда было суровым, густые брови сдвинуты к переносице, устремленный орлиный взгляд. Девочка же хоть и рослая, но с милым детским личиком, тугие длинные косички, а в глазах не детская грусть. Полина пристально рассматривала каждую фотографию, и на сердце у нее было тревожно. Чем больше она всматривалась в лица этих людей, тем больше ее охватывало чувство жалости. Она вдруг представила себе глухую далекую деревню, суровый быт и маленькую девочку Настю, оставшуюся без родителей на попечении грозного деда. Не выдержав, Полина расплакалась. Собрала фотографии и положила их на место.

Полина вошла в комнату и подошла к кроватке, где лежал маленький Сережка, к ее удивлению, ребенок не спал. Он просто тихо лежал, сопя носиком. Полина даже удивилась его не-

прихотливости, он очень редко плакал и никогда не требовал к себе повышенного внимания. Она взяла его на руки, нежно прижала к себе и поцеловала в лобик. Это крохотное существо вызывало в ней чувство жалости и умиления.

— Мальчик мой, я буду тебе хорошей мамой, буду любить тебя, как бы это сделала твоя родная мать, — шептала Полина, и слезы тихо капали на детское покрывальце.

У ворот стояла машина. Все вещи уже были собраны в коробки и погружены в кузов. Водитель нетерпеливо поторапливал Полину. Обнявшись с Галей, они плакали друг другу в жилетки, обещая писать.

— Нужно ехать! Впереди еще не один час пути! А потом мне еще и обратно возвращаться! — настаивал пожилой мужчина в зеленой камуфляжной форме.

Полина взволнованно посмотрела по сторонам, без Вани она не могла вот так просто собраться и уехать.

— Еще пять минут, и едим! — ответила она шоферу.

— Бесплезно ждать, не придет он уже! — сказала Галя. — Парень с характером, если что надумает себе, так тому и быть.

— Не понимаю, чем я могла его обидеть? — досадовала Полина.

— А ты не догадываешься? Он до сих пор любит тебя. Думаешь, ему легко свыкнуться с мыслью, что ты его сестра? Мне кажется, он даже Андрея к тебе ревнует. Иначе почему бы ему не прийти?

— Ну и что мне сейчас делать? Я же не могу вот так собраться и уехать! — совсем растерялась девушка.

— Идет, идет мой Ваня! — кричал радостно Глеб на всю улицу и, сорвавшись с места, побежал ему навстречу.

— Смотри, кто еще идет! — толкнула в бок подружку Галка. — Надо же, совести хватило прийти!

Рядом с Ваней шла Людмила Ивановна.

— Не надо, не говори так, — возразила Полина и подошла к Ивану.

— Я думала, что ты уже не придешь попрощаться, почему так долго?

— Решил воспользоваться твоим советом и помириться с мамой. Она пришла со мной, надеется, что ты ее тоже простишь.

— Я ее уже давно простила, а если честно, то у меня и не было никогда зла на нее. — Полина покосилась в сторону одиноко стоящей женщины.

— Тогда подойди к ней, — попросил Ваня. — Она ждет.

Чувствуя скованность в движениях и неловкость, Полина с трудом преодолела эти три метра и подошла к Людмиле Ивановне.

Женщина сразу оживилась, в глазах ее вспыхнул живой блеск. Она с надеждой смотрела на свою дочь.

— До свидания! — первой протянула руку Полина и пожала сухую холодную ладошку Людмилы Ивановны. Она не знала, что может еще сказать этой женщине.

— До свидания! — сказала та в ответ, и слезы набежали ей на глаза.

Чтобы не видеть этих слез, Полина развернулась и побежала к машине, где полным ходом Андрей прощался с новыми друзьями.

— Ну что? Можно ехать? — спросил Андрей.

— Можно, — закивала головой Полина.

— Тогда всех приглашаю к нам в гости на Новый год! — громко сказал Андрей, чтобы его услышали.

— Смотри мне там, береги мою сестренку! Я за нее, если что, и голову могу скрутить! — крепко пожимая на прощание руку, сказал Иван.

— Я и сам кому хочешь могу скрутить за нее голову! — улыбнулся в ответ Андрей и залез в кузов. Некоторое время он еще стоял, держась за борт, и махал всем рукой, а потом сел между коробок.

Людмила Ивановна смотрела вслед отъезжающей машине, и ее душу переполняла радость — дочь простила ее, она прочла это в ее глазах и почувствовала своим сердцем.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Странная неожиданность</i>	3
<i>Глава 2. Золотоискатели</i>	64
<i>Глава 3. Шаг отчаяния</i>	119
<i>Глава 4. Трясина</i>	238
<i>Глава 5. Настенька</i>	275
<i>Глава 6. Родные корни</i>	318
<i>Глава 7. Мой сын</i>	402

Литературно-художественное издание

Перун Галина Сергеевна

ВОЛЯ СУДЬБЫ

Роман

Ответственный за выпуск *Л.К. Семенова*
Художественный редактор *В.Г. Павловец*
Технический редактор *С.Л. Печенева*
Корректоры *Л.К. Семенова, Ю.Н. Уланова*

Подписано в печать 22.11.2013. Формат 70×100^{1/32}.
Бумага газетная. Гарнитура «Таймс». Офсетная печать.
Усл. печ. л. 17,55. Уч.-изд. л. 22,11. Тираж 1700 экз. Зак.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Беларусь».

ЛИ № 02330/0494065 от 03.02.2009.

Пр. Победителей, 11, 220004, Минск. <http://belarusbook.by>.

Республиканское унитарное предприятие
«Беларускі Дом друку».

ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.

Пр. Независимости, 79, 220013, Минск.